

ЗАКАТ КУБИНСКОГО СОЛНЦА

Кастро Фидель, Рамоне Игнасио. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. Пер. с испанского. М.: РИПОЛ классик. 2009, 784 с.

Рецензия – Хорхе Феррер

Первый визит Фиделя Кастро в СССР в апреле-мае 1963 г. едва не обернулся катастрофой. Из-за низкой облачности и плотного тумана самолету Ту-114 с кубинским лидером на борту удалось совершить посадку на аэродроме Оленья, что на Кольском полуострове, лишь с третьей попытки. А.И. Микоян, который встречал Кастро в аэропорту, всюду расхваливал пилота – благодаря его мастерству удалось избежать крайне ироничного поворота судьбы. Только представьте себе: Фидель Кастро, молодой революционер и без пяти минут представитель Восточного блока и самого Кремля во всем Западном полушарии, по нелепой случайности отдает богу душу на территории архипелага ГУЛАГ.

Воды с тех пор утекло немало. Уже полвека прошло с тех пор, как Фульхенсио Батиста покинул Кубу. Крупнейший остров Карибского залива вскоре превратился в *заповедник социализма* у самых берегов Америки – до Флориды отсюда рукой подать. Сейчас этот *заповедник*, с его повальной бедностью, репрессиями, полностью подконтрольными государству СМИ и однопартийной системой, больше похож на карикатуру ушедшего мира. Рисовалась эта карикатура тем же карандашом, каким когда-то чертили ландшафт социализма в Восточной Европе. Лет 20 назад в это мало кто поверил бы, однако на Кубе этому ушедшему миру пока удается выживать, постоянно видоизменяясь и приспособляясь к новой ситуации.

А тем временем старый диктатор, который ушел на вынужденную пенсию после операции на кишечнике в июле 2006 г., усердно ваяет собственную биографию – эдакий памятник самому себе, с претензией на статус одного из виднейших политиков за последние полвека. Но на этом он не останавливается. Пока гордый облик прошлого проступает в бронзе, перо Кастро трудится над современной задачей по превращению самого себя из динозавра холодной войны в авторитетного эксперта по всем вопросам нового миропорядка, вестника зеленого движения и предводителя антиглобалистов. Старик Кастро любит делать вид, что носит символическую футболку с Че Геварой на груди, как и та молодежь, что клеймит позором лидеров политического и экономического миропорядка в Давосе, Сиэтле или Санкт-Петербурге. На самом же деле его рабочий костюм – это *Adidas*, *Nike* и *Puma*, а его рабочий инструмент – подборка новостей помрачнее о последних событиях в мировой политике и экономике.

Колонка под названием «Размышления Фиделя», которую регулярно публикует кубинский правительственный интернет-сайт, не оставляет сомнений, что мышление Кастро безвозвратно застряло в эпохе холодной войны. Поначалу колонку перепечатывали и оживленно комментировали ведущие иностранные газеты и агентства новостей. Однако в последнее время ее уже мало кто замечает. Последний опус, в котором утверждается, что США фактически аннексировали Колумбию, не привлек к себе осо-

бого внимания. Да и за состоянием здоровья Кастро следят сейчас далеко не так пристально, как раньше. Сами кубинцы Фиделя уже давно презрительно игнорируют. Точно такое же отношение к нему, похоже, начинает формироваться и за рубежом.

Биографии Фиделя, которая вышла в России несколько месяцев назад под названием «Моя жизнь. Биография на два голоса», уготовлена ключевая роль в том памятнике, который усердно создает Кастро сам себе. Саму книгу писал Игнасио Рамоне, редактор журнала *Le Monde Diplomatique*, видный интеллектуал и сторонник левого движения в Европе и Латинской Америке. В ней описывается вся жизнь вершителя кубинских судеб, начиная с самого детства и заканчивая ни для кого не ставшей сюрпризом династической передачей должности предводителя Кубинской революции (хотя, что сейчас означает эта революция, не совсем понятно) от Фиделя его брату Раулю.

Книга эта не является трудом биографа или историка. Скорее, она представляет собой долгое сказание о жизни героя, написанное под диктовку самого героя его восторженным поклонником. «Слушая Кастро, я думал о том, как будет несправедливо, если грядущие поколения не узнают о делах этого человека», – пишет Рамоне в предисловии. «Невольные жертвы постоянной антикубинской пропаганды, даже многие мои друзья, которые участвуют во всемирном движении за справедливость, ... иногда считают Кастро всего лишь персонажем эпохи холодной войны, лидером перевернутой страницы новейшей истории, у которого нет ответов на проблемы XXI в.». В этой книге ни сам Кастро, ни его биограф не выказывают ни малейшей тени сомнений. Более чем на семи сотнях страниц перед нами поэтапно разворачивается весь жизненный путь Команданте – начиная с самого детства и заканчивая старостью. А в промежутке – борьба против прежнего режима, укрепление социализма на Кубе и неисчислимы успехи, которыми щедро усыпана политическая карьера Кастро – если, конечно, успехами считать удержание Фиделем абсолютной власти над Кубой и кубинцами в своих руках, а также втягивание своей страны в грозный водоворот мировых событий.

В книге описывается два ключевых момента отношений Кубы с Россией. Одним из них, естественно, является Карибский кризис. Он стал поворотным моментом в отношениях Кубы и СССР, которые незадолго до этого поклялись друг другу в вечной дружбе. Дружба эта, однако, не заладилась с самого начала, после того как Джон Кеннеди и Н.С. Хрущев достигли соглашения о выводе ракет с Кубы. Переговоры между двумя сверхдержавами шли напрямую, без участия Кубы, которого так упорно добивался Кастро в надежде воспользоваться кризисом, чтобы превратить Гавану в одного из главных международных игроков. Обида на Н.С. Хрущева, которую затаил тогда молодой Кастро, так никогда его и не покинула. Его крайне жесткую позицию во время кризиса и готовность подвергнуть собственную страну риску ядерного удара подтверждают и документы, опубликованные недавно Архивом национальной безопасности, частной группой исследователей при Университете Джорджа Вашингтона. Как показывают эти документы, основанные на свидетельствах генерала Андриана Данилевича, до самого начала 1980-х гг. Кастро продолжал настаивать на нанесении ядерного удара по территории США. К счастью, советским экспертам удалось его отговорить от такой позиции, наглядно объяснив, какими экологическими последствиями подобный удар по США обернется для самой Кубы.

В разделе книги о Карибском кризисе приводится распечатка переговоров между Фиделем Кастро и Н.С. Хрущевым в период с 26 по 31 октября 1962 г. Сами по себе эти распечатки известны экспертам и не содержат ничего нового – все они уже публиковались. Однако сам факт их включения в текст книги, которая в остальном написана в формате диалога между Кастро и Рамоне, показывает, насколько большое значение Кастро придает этим событиям, поставившим весь мир на грань ядерной катастрофы. Во время сближения между Кубой и СССР при Л.И. Брежневем тема так называемого предательства Кубы Хрущевым не обсуждалась, по крайней мере, публично. В книге же она выходит на первый план.

Второй темой, где в книге затрагивается Россия, является распад Советского Союза и прекращение щедрых субсидий, которыми Москва осыпала Кубу. Благодаря помощи со стороны СССР Куба находилась в относительно неплохом экономическом положении, по крайней мере, с начала 1980-х гг. В контексте распада СССР также всплывает

последний эпизод отношений между Советским Союзом и Кубой – вывод последнего контингента советских войск, которые были расположены на территории Центра радиоэлектронной разведки. Здесь Кастро также выказывает недовольство политикой Москвы, однако на этот раз объектом его критики становится В.В. Путин, чье решение о выводе контингента он называет внезапным и непродуманным. Судя по тому, какое видное место в книге отводится этим двум обидам со стороны России, можно подумать, что, кроме обид, Кастро от Москвы вообще ничего не получал.

Раздел книги, посвященный *разводу* между СССР и кубинским правительством (для которого важнейшей задачей стало противостояние волне демократизации) особых сурпризов не содержит. По мнению престарелого кубинского лидера, Советский Союз «пошел на самоуничтожение» в угоду американцам. Россия, с его точки зрения, превратилась в мафиозное государство, а ее население погрязло в бедности и невежестве. Естественно, Кастро и в голову не приходят мысли о восстановлении верховенства закона, стимулировании предпринимательства, столь чуждого посткоммунистическим странам, об обеспечении свободы слова или свободы объединения в организации. Точно так же, как его представление о двухполюсном мире зиждется на догмах холодной войны, его представление о современной России сводится к хаосу, царившему в России в начале 1990-х гг. Своих представлений о мире Фидель менять не любит. Для него реальность должна четко соответствовать его тоталитарному мировоззрению. О ситуации в СССР кубинцам во времена советско-кубинской дружбы предлагалось судить по пропагандистским фильмам студии «Мосфильм»; о ситуации же в современной России Кастро с удовольствием судит по самым худшим штампам из голливудских боевиков.

Сама же глава книги о распаде СССР начинается с яростных опровержений тезиса о том, что Куба хоть в чем-то поступила неправильно. «Мы [т.е. кубинское правительство, т.е. сам Кастро] не обязаны исправлять чужие ошибки», – заявляет Фидель во всем с ним согласному Рамоне, подчеркивая разницу между кубинским и советским социализмом. Кастро с видимым удовольствием рассказывает, как в разговоре с Б.Н. Ельциным он настаивал на необходимости сохранения архитектурного наследия Москвы. Во всем процессе демократизации России Кастро, по-видимому, больше всего запомнилось то, как один мудрец в военном мундире пекся о Патриарших прудах, сидя под своими карибскими пальмами, пока глупые, слабые и бессовестные россияне все глубже погружались в трясину капитализма.

Для российского читателя эти странные мемуары станут серьезным разочарованием – особенно для тех сотен тысяч советских граждан, которые так или иначе участвовали в развитии тесных политических, военных и экономических отношений между СССР и Кубой на протяжении 30 лет. Беседы между Фиделем Кастро и Игнасио Рамоне, которые легли в основу этого внушительного тома, длились многими часами на протяжении трех лет подряд. Но за все это время Кастро ни разу не удосужился упомянуть братские отношения, существовавшие между двумя странами, и ни разу искренне не поблагодарил за них российский народ. В книге, конечно, встречаются положительные отзывы о советской социалистической системе. Но даже они преследуют единственную цель – доказать, что «социалистический» режим, который Кастро навязал Кубе и закрепил в качестве «нерушимого» в поправках к конституции, принятых в июне 2002 г. (естественно, единогласно), остается жизнеспособным политическим проектом. Вся аргументация книги направлена на оправдание особого кастровского социализма, который, в отличие от европейских и латиноамериканских социальных демократий или все еще нечеткой концепции «социализма XXI в.», прочно основан на идеях времен холодной войны и на самых дремучих политических доктринах.

Однако как же этому замшелому социализму удалось выжить, несмотря на свою явную экономическую неэффективность и политически репрессивный характер? «Мы почти у цели», – пел Вилли Чирино, известный кубинский музыкант из Майами, предрекая скорую смену режима на острове в конце 1980-х гг., когда страны, ранее жившие по указке Москвы, одна за другой отказывались от тоталитаризма. 20 лет прошло, а кубинские демократы все еще продолжают петь ту старую песню, так и не найдя ответа на очевидный вопрос – как получается, что братья Кастро до сих пор остаются у власти на Кубе?

Есть ли ответ на этот вопрос в биографии Кастро, написанной Рамоне? Нет, конечно же. Простых ответов на такие сложные и мучительные вопросы не бывает.

Следует отметить, что воспоминания Кастро об отношениях между Кубой и СССР весьма избирательны – и это помогает лучше понять, каким образом кубинскому правительству, которое Фидель возглавлял почти полвека, столь успешно удается удержаться у власти. В книге упоминаются лишь критические моменты, такие как Карибский кризис и распад СССР, когда Куба была, по мнению Кастро, предана и брошена на произвол судьбы. Вся остальная история отношений, которые на самом деле были очень тесными, забыта. Такая избирательная забывчивость позволяет вырезать неудобные куски из новейшей истории Кубы и целенаправленно манипулировать восприятием прошлого, настоящего и будущего. Подобные манипуляции являются частью излюбленного приема кубинского режима, который уже не раз его выручал. Прием этот заключается во всяческом подчеркивании исключительности и уникальности кубинского государства.

Крайне показательным примером способности кубинского режима переписывать прошлое или просто забывать о неудобных его моментах является начавшаяся на Кубе сразу после распада СССР энергичная кампания по уничтожению любых следов советского присутствия на острове.

Во время своих поездок в СССР в 1963 и 1972 гг. прагматичный Кастро не уставал расхваливать социально-экономическую систему государства, которое он избрал в качестве своего партнера и защитника во времена холодной войны. Тогда он не выказывал ни малейших сомнений относительно своей миссии. «Наша роль – защищать идеалы и дело революции, принципы марксизма-ленинизма. Именно такую политику мы проводим по другую сторону Атлантики, твердо и без колебаний...» Но уже в 1991 г. хитроумный Команданте подкорректировал свои идеологические принципы, забыл о марксистско-ленинской риторике и привнес в идеиную базу революции щедрую дозу национализма. На первый план в его выступлениях вышли кубинский изоляционизм и кубинская исключительность. «Раньше о нас говорили... что мы – спутник Советского Союза. Однако сегодня всем очевидно, что мы спутник только своих собственных принципов... История дает нам право провозгласить, что мы самая независимая страна на Земле!»

В последние годы ситуация в отношениях Кубы и России заметно изменилась к лучшему, однако никаких признаков этого в книге не найти – Фидель ее надиктовал еще до начала недавнего сближения между Москвой и Гаваной. Однако тот самый Кастро, который еще недавно требовал не называть Гавану спутником Москвы, уже 27 января 2008 г. признался в своей статье, что когда распался Советский Союз, «кубинцы почувствовали себя так, будто перестало светить солнце».

В последнее время, в особенности после визита президента Д.А. Медведева на Кубу в ноябре 2008 г. и ответного визита Рауля Кастро в Россию в январе 2009 г., обе страны стараются извлечь выгоду из общей истории, о которой они старались забыть в 1990-х гг. У российских компаний имеются серьезные интересы на Кубе, а кредит в 350 млн долл., выделенный Москвой Гаване, еще больше помог укреплению деловых отношений. Отдельного упоминания заслуживает приобретение *Зарубежнефтью* прав на поиск нефтяных месторождений на четырех участках (два из них оффшорные) на Кубе. В 2007 г. Россия заняла десятую строку в списке крупнейших торговых партнеров Кубы. Следует ожидать, что со временем Москва поднимется в этом списке еще выше. Отдельным вопросом двусторонней повестки дня является огромный кубинский долг перед Москвой, существующий еще с советских времен. По некоторым оценкам, долг этот составляет 21 млрд долл. – чуть меньше половины общей внешней задолженности Кубы в размере около 45,9 млрд.

В современных условиях, когда все более важное место на мировой арене занимают страны с так называемой *демократией низкой интенсивности*, Куба под руководством братьев Кастро стремится к интеграции в мировую экономику. Однако при этом Гавана делает вид, что не собирается отказываться от тоталитарного солипсизма. Когда власть в стране перешла к Раулю Кастро, среди правящей элиты пошли разговоры о реформах. Два года спустя стало ясно, что надеждам этим сбыться не суждено. Поначалу Фидель

и Рауль, казалось, согласились с высказыванием героя известного романа Джузеппе Томази ди Лампедуза: «Если мы хотим, чтобы все осталось по-прежнему, то придется что-то менять». Однако теперь оба брата Кастро, очевидно, понимают, что им не удастся изменить жизнь кубинского народа к лучшему, не подорвав при этом свою собственную монополию на власть в стране. Братья серьезно подумывали над копированием вьетнамской или ангольской социально-экономической модели, однако они понимают сопряженные с этим риски и боятся этих рисков как огня.

Еще одной проблемой для кубинского правительства стало избрание президентом Барака Обамы. За год, прошедший со дня его инаугурации, Обама снял ограничения на поездки американских граждан и на денежные переводы на Кубу. Он также разблокировал некоторые возможности для экономического сотрудничества, хотя американское эмбарго, наложенное на Кубу, остается в силе. В 2008 г. США заняли пятую строку в списке торговых партнеров Кубы благодаря резкому росту кубинского импорта американского продовольствия. Экономика острова явно не справляется с задачей обеспечить едой собственных граждан и прокормить около миллиона туристов, которые посещают Кубу каждый год.

Куба – это, конечно же, намного больше, чем экспонат в музее холодной войны. Она обладает достаточным капиталом – прежде всего, человеческим, чтобы интегрироваться в политику и экономику XXI в. Однако кастровская Куба, которую рисует в своей книге Игнасио Рамоне, – дряхлая, монотонная и нереальная – не слышит голосов миллионов кубинцев как на самом острове, так и в изгнании. А голоса эти становятся все громче и громче.

ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК ПИР-ЦЕНТРА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-Центр активно привлекает молодых талантливых специалистов из высших учебных заведений и исследовательских организаций России и других стран СНГ для реализации научного потенциала в рамках программы стажировок.

Ключевыми составляющими стажировки являются:

- подготовка научного доклада по одной из актуальных проблем международной безопасности;
- проведение встреч и интервью с научными сотрудниками и советниками ПИР-Центра, правительственными экспертами, представителями российских академических кругов по теме научной работы стажера;
- участие молодых специалистов в лекционных курсах, семинарах, конференциях, организуемых ПИР-Центром и другими ведущими московскими научно-исследовательскими организациями;
- информационно-аналитическая работа в рамках одного из действующих научных проектов.

Наиболее яркие и актуальные работы молодых специалистов находят отражение на страницах периодического издания ПИР-Центра *Индекс Безопасности*.

ПИР-Центр обеспечивает стажера компьютеризированным рабочим местом, постоянным доступом к Интернету и информационным ресурсам ПИР-Центра, средствами на проезд от места проживания в Москву и обратно, ежемесячной стипендией.

*По всем вопросам, связанным с программой стажировок, следует обращаться к координатору образовательных проектов Альберту **Зульхарнееву** по тел.: +7 (495) 987-1915 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

В 2002–2009 гг. в ПИР-Центре прошли стажировку аспиранты и студенты Алтайского государственного университета, Волгоградского государственного университета, Воронежского государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Института Дальнего Востока РАН, Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, Нижегородского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Уральского государственного университета и др.